

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ. СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

26 ноября 1943 года, в ходе проведения Гомельско-Речицкой наступательной операции был освобожден первый областной центр Белоруссии — город Гомель. Завершилась страшная 822-дневная гитлеровская оккупация. Пришло время для мирной жизни. Свой вклад в это освобождение внесли и гомельские подпольщики, с первых дней оккупации развернувшие смертельную борьбу с врагом. Среди них был Иван Шилов — один из наиболее бесстрашных борцов с оккупантами в нашем городе.

Для подпольной работы в Гомеле обком КП(б)Б оставил группу коммунистов и комсомольцев, в числе которых были также инженер фабрики «Полеспечать» Тимофей Бородин, преподаватель техникума железнодорожников Роман Тимофеев, другие гомельчане. Их организация активную подпольную деятельность начала в городе одной из первых. Она печатала листовки и обращения подпольного горкома партии, изготавливала документы оккупационных властей, добывала медикаменты и перевязочный материал, освобождала и переправляла к партизанам военнопленных из пересыльного концлагеря Дулаг-21, который размещался в районе нынешней фабрики «8 Марта». Тогда же Тимофей Бородин получил задание от секретаря горкома партии Емельяна Барыкина взорвать элеватор, склад с горючим, электростанцию. На этапе подготовки к проведению этих операций к подпольной группе Т. Бородина и подключился И. Б. Шилов.

Иван Борисович Шилов (1914-1942 гг.) работал до войны слесарем на Гомельском лесокомбинате, откуда по путевке комсомола был направлен в военное училище. Войну встретил старшим лейтенантом. попал в окружение. Выбравшись из него, пробрался в родной Гомель.

Шилов хорошо знал немецкий язык, поэтому вскоре на улицах города появился высокий, стройный капитан вермахта Фридрих Генке из Мюнхена. Он расхаживал по Гомелю, бывал возле штабных зданий, у нефтебазы, на железной дороге. заходил в ресторан. Очень скоро комендантские патрули стали встречать его как старого знакомого.

Попытка осуществить первую крупную диверсию — взорвать элеватор — у группы Бородина-Тимофеева закончилась провалом. Заподозрив неладное, немцы неожиданно арестовали руководителя организации Тимофея Бородина и слесаря фабрики «Полеспечать» подпольщика Льва Шулькина. Последнего после многочисленных допросов как еврея расстреляли, а вот Т. Бородина под поручительство восемнадцати гомельчан отпустили. Зато попытка проведения крупной диверсии по взрыву мастерской по ремонту танков, находившейся в Либавском городке, в октябре 1941 года прошла как по маслу. Нелегкое это было дело — поднять в воздух такую машину. Для этой цели с «Гомсельмаша» были вывезены два воза мин, часть из которых была отправлена партизанам. Переодетый в форму гитлеровского офицера И. Шилов вместе с Т. Бородиным и Р. Тимофеевым бесшумно сняли немецкую

охрану, а через несколько минут прогремел взрыв.

Осень 1941 года — время проведения гомельскими подпольщиками целого ряда диверсий. В сентябре два дня рвались и горели крупные артиллерийские склады за Новобелицей, в октябре запылали нефтесклады, в ноябре в центре города взорвалась бензозаправочная станция.

По словам очевидцев, когда начали рваться артиллерийские склады, из города поудирали все немцы, а снаряды летели и выли за 2 километра.

Нет сомнений, что в подготовке этих операций принимал участие и И. Шилов. У них с Т. Бородиным было полное взаимопонимание. Правда, Шилов больше работал над практической частью готовящихся диверсий, но в разработке операций он тоже принимал самое активное участие.

В конце октября 1941 года через официантку ресторана по ул. Советской, 42 И. Шилову стало известно о планируемой встрече в ресторане офицеров немецких тыловых частей. Руководством подпольной группы было принято решение взорвать их. На конспиративной квартире по ул. Плеханова, 46 были изготовлены мины замедленного действия, а затем 4 ноября Иван Шилов, переодевшись в форму немецкого офицера, зашел в ресторан и оставил там чемодан с миной. В 23.00 мина сработала, среди немецких офицеров было много раненых и убитых. В этом же месяце для координации работы всех подпольных групп горкомом партии было принято решение о создании в городе оперативного центра. Руководителем его был назначен Т. Бородин, в состав центра вошли Р. Тимофеев и И. Шилов. Оккупационные власти к этому времени усилили работу по выявлению подпольщиков. Поэтому оперативный центр занялся не только организацией новых подпольных групп, проведением диверсий, но и строжайшей конспира-

цией всей работы. Встречи и разработка операций проводились на тайных квартирах, созданием их сети занимался в то время и И. Шилов. Каждая из них служила определенной цели: на ул. Дзержинского встречались руководители, на Песина пряталось оружие, на ул. Комиссарова шла проверка новых подпольщиков.

В конце 1941 года немцы возобновили работу гомельской электростанции. Подпольный горком партии поручил оперативному центру взорвать ее. Была создана специальная диверсионная группа. Иван Шилов устроился на электростанцию мотористом турбинного цеха, начал сколачивать подпольную группу из рабочих электростанции. Однако диверсию ему так и не суждено было осуществить: почуяв неладное, фашисты ужесточили пропускной режим, работа электростанции была взята под контроль контрразведывательной «Абверкомандой-315», которой удалось внедрить в среду рабочих своих агентов. Над подпольщиками нависла реальная опасность.

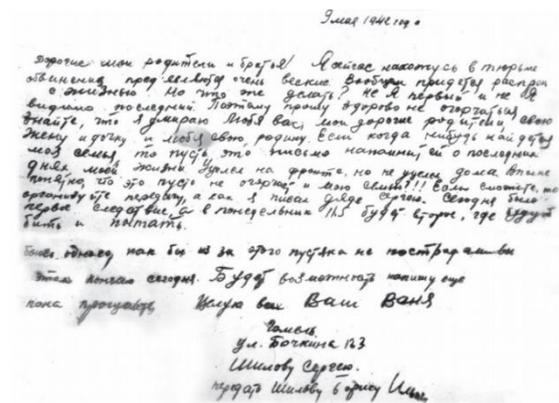
К этому времени подпольная организация насчитывала в своих рядах уже около 70 человек. Молодежь рвалась в бой, но управлять таким большим отрядом в условиях подполья было тяжело. В результате было принято решение 40 человек переправить в лес, к партизанам. Операцию эту блестяще провели Р. Тимофеев и И. Шилов.

А враг не дремал, ему в конце концов удалось заслать в организацию своего агента, представившегося командиром Советской Армии. От него руководству «Абверкоманды-315» стало известно, что на конспиративной квартире по ул. Комиссарова, 14 планируется проведение встречи подпольщиков, где будет обсуждаться ход подготовки к взрыву электростанции. В доме жили девушки-подпольщицы Вера Андреев娜 и Полина Чистяко-

ва и Галина Федорченко. Встреча должна была проходить под видом вечеринки. Когда появились гестаповцы, в доме была одна Вера. Она хотела закрыть форточку, что означало — «в доме непрошеные гости», но гитлеровцы не дали ей это сделать. Вскоре пришли Полина и Галя. Растерявшись, они уселись вдоль стены, а Вера схватила ведро и побежала к колонке. Следом за ней выскочил немец, но девушка все же успела незаметно подморгнуть проходившему мимо связному Феде, подростку пятнадцати лет. Предупредить о непрошеных гостях он смог только подпольщика из Новобелицы Никифора Железнякова, а вот предупредить Бородин и Шилова было уже поздно — они подходили к дому с другой стороны.

В тюрьме допросы подпольщиков продолжались днем и ночью, арестованных били плетками, выкручивали руки, полосовали шомполами. В камеру каждый раз их приносили без сознания, вывозили даже на Центральный рынок, где стояла виселица, думая их испугать. Ничего не получилось. А 20 июня 1942 года Тимофея Бородин, Ивана Шилова и других арестованных вывели в тюремный двор, затолкали в машину. Она направилась в район Лещинца, где рос молодой сосновый лес. Там и погибли руководители молодежной подпольной организации Тимофей Бородин и Иван Шилор.

Приблизительно с это же время погиб и третий руководитель организации — Роман Тимофеенко.

Письмо И. Б. Шилова от 9 мая 1942 года

Именами героев-подпольщиков сегодня названы многие улицы г. нашего города, есть среди них и улица Шилова. Проходя по ней, вспомните о человеке, который любил жизнь, но не пожалел для победы ее над врагом. А также подумайте о том, что у легендарного разведчика Николая Кузнецова был гомельский предшественник Иван Шилор, который под видом немецкого офицера тоже много сделал для своей подпольно организации, для последовавшего затем изгнания врага с нашей земли.

Николай СЕЛИЦКИЙ